

СОДРУЖЕСТВО РУССКИХ И ГРУЗИНСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ НАРОДНИКОВ В 70—80-х годах XIX века

З. Л. Швелидзе

Реформа 1861 г. открыла новый период в истории освободительного движения России, когда разночинец, по словам В. И. Ленина, стал главным, массовым деятелем этой эпохи, а «господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество»¹.

Народничество как политическое революционное движение приобрело в первые два десятилетия после реформы 1861 г. характер движения все-российского. Оно распространилось и на окраины страны, в частности на Закавказье. В нем приняли участие довольно широкие круги национальной интеллигенции, а также некоторая часть крестьян и рабочих. Сильное развитие оно получило и в Грузии.

Начало народнического движения в Грузии почти совпало с первыми шагами народников в Центральной России. И русское и грузинское народничество было порождено условиями жизни пореформенной России. Крестьянская реформа в Грузии была проведена в 1864—1865 гг. в интересах помещиков, сохранивших и после отмены крепостного права значительную часть своих феодальных привилегий. На плечи грузинского крестьянства, помимо остатков крепостного права, легло тяжелое бремя капиталистической эксплуатации. Все это усугублялось колониальным порабощением народных масс русским царизмом.

В пореформенной Грузии, как и в России, слабо была развита промышленность, господствовало мелкое крестьянское и ремесленное хозяйство при почти полном отсутствии рабочего класса, который в то время в Грузии еще только зарождался.

«Отсталость России,— писал В. И. Ленин,— естественно объясняет большую прочность в нашей стране различных отсталых учений социализма»². Это указание В. И. Ленина в еще большей степени относится к Грузии. Грузинская разночинная интеллигенция стремилась найти средства для избавления народа от тройного гнета. Часть этой интеллигенции, ознакомившись с программой русских народников, прониклась верой в их учение и полностью восприняла их идейные и политические взгляды.

Грузинское народническое движение представляло собой ответвление русского народничества, так как его идейные и организационные истоки находились в России. Грузинские народники, как и русские, не понимали объективной закономерности развития капитализма как во всей России, так и в Грузии, считали не рабочий класс, а крестьянство основной движущей силой революции, победа которой должна была, по их взглядам, привести к социализму, с идеалистических позиций определяли роль личности в истории. Эта близость взглядов русских и грузинских народников выражалась не только в области идейной, но и в практической организационной деятельности.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 408.

В 70—80-х годах в народнических организациях Грузии вели революционную работу не только грузины, но и русские, украинцы, армяне, азербайджанцы, осетины и представители других национальностей. Грузинские революционные народники в отличие от буржуазных грузинских националистов стояли за тесную связь с Россией. По их мнению, только революция в масштабе Российской империи могла принести свободу всем народам, в том числе и грузинскому, поэтому, по словам известного народника Ш. Давиташвили, «они упорно готовились к разрушению силами революционеров русского государственного строя». «Грузия,— писал он в своих воспоминаниях,— тесно связана с Россией. Грузинский народ не может освободиться, если не будет разрушен государственный строй в России. Следовательно, если молодежь Грузии служит делу русской революции, то этим она помогает не только русскому народу, но помогает и интересам Грузии»³.

Вместе с тем следует отметить, что грузинское народническое движение имело и некоторые отличные от русского народничества черты⁴, обусловленные социально-экономическими и политическими особенностями развития Грузии и ее положением в составе России как страны угнетенной. Перед Грузией стояли задачи не только социального, но и национального освобождения. В связи с этим национальный вопрос занимал в воззрениях грузинских народников гораздо большее место, чем у русских. В. И. Ленин, говоря о русских революционных народниках, указывал, что недостатком их мировоззрения являлось «непонимание их социалистических обязанностей по отношению к нациям подавленным, пережевывание предрассудков, перенятых от «великодержавной» буржуазии»⁵.

В пропаганде грузинских народников содержалось определенное требование о том, что в случае «социальной революции» должна быть предоставлена свобода всем угнетенным народам. Но одновременно они призывали грузинский народ «организоваться» под одним общим с русским «социал-революционным знаменем»⁶ и выступали против отделения Грузии и всего Закавказья от России.

Своеобразным было отношение грузинских народников к вопросу о крестьянской общине, являвшейся краеугольным камнем в учении русских народников. Поскольку в грузинских селениях отсутствовали характерные для русской деревни общинные порядки, народники, на первых порах, пытались убедить местное крестьянство в пользу введения общинного владения землей. Известный идеолог грузинских народников А. Пурцеладзе писал, что если в Грузии «не будет такого землевладения, какое имеется во многих русских селах, тогда улучшение положения бедных крестьян невозможно и успех будет иметь хозяйства очень состоятельных людей»⁷. Но грузинские народники вскоре убедились в невозможности введения в Грузии общинного землевладения и вместо этого пытались организовать «сельские ассоциации», «товарные склады», «общественные хлебные магазины», которые предполагалось построить на принципе равноправия и взаимной поруки. Газета «Дроеба», орган грузинской разночинной интеллигенции, писала, что эти ассоциации должны воспрепятствовать захвату земель в частную собственность, обеспечить коллективную обработку, установить практически круговую поруку, так как «обособленная сила у нас всегда останется бессильной и бесполезной»⁸. Народники утверждали также, что ассоциации будут полезны для крестьянства

³ Ш. Давиташвили. Народническое движение в Грузии (Воспоминания). Тбилиси. 1940. стр. 40.

⁴ З. Л. Швелидзе. Народническое движение в Грузии 70-х годов XIX в. Тбилиси. 1951 (кандидатская диссертация).

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 406.

⁶ И. С. Джабадари. «Процесс 50-ти». Журнал «Былое», 1907, № 9, стр. 179.

⁷ Журнал «Гутнис Деда», 1874, № 11, стр. 5.

⁸ «Дроеба», № 10, 10 марта 1867 года.

лишь в том случае, если в них не проникнут капиталистические элементы⁹.

Отличительной чертой грузинских народников была также особая трактовка вопросов развития капитализма в Грузии. Подобно своим русским собратьям и учителям, они враждебно относились к капиталистическому строю, однако в целях улучшения материальных условий жизни крестьянства допускали возможность заключения выгодных сделок на поставку крестьянами сырья и продуктов питания хозяевам капиталистических предприятий. Таким образом, грузинские народники, как об этом говорил А. Пурцеладзе, считали возможным примириться с развитием капитализма, но стремились оградить от него деревню, ограничивая связи крестьян с промышленниками лишь выгодной торговлей¹⁰.

И, наконец, своеобразие воззрений народников Грузии проявилось в отношении к индивидуальному террору. Хотя грузинские народники разделяли точку зрения русского народничества о «героях и толпе», но тактика индивидуального террора никогда не была для них основным практическим средством борьбы. Русские народники считали необходимым условием освобождения народов России в первую очередь убийство царя, поэтому члены грузинских организаций находили террор против местных властей излишним.

Итак, грузинское народничество, возникшее под непосредственным влиянием русского, имело благодаря местным условиям отличительные черты, которые не исключали единства взглядов русского и грузинского народничества по коренным вопросам.

Передовые представители русской и грузинской интеллигенции совместно боролись против социального неравенства, как в тайных обществах, действовавших внутри Российской империи, так и за границей. В 70-х годах существовала довольно крупная грузинская колония в Цюрихе, с которой имели связь почти все грузинские эмигранты и студенты, находившиеся за границей.

Группа революционно настроенной молодежи, входившая в эту колонию, весной 1873 г. организовала общество под названием «Угели» («Ярмо»). Члены общества были тесно связаны с находившимися в Швейцарии русскими революционерами и французскими коммунарами. В то время за границей устанавливались интернациональные связи между революционерами России и Западной Европы.

«Благодаря вынужденной царизмом эмигрантшине, — писал В. И. Ленин, — революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»¹¹. Среди членов общества «Угели» не было полного единства взглядов. Большинство этой организации стояло на буржуазно-националистической платформе. Меньшинство же разделяло взгляды революционного народничества.

В августе 1874 г. в Женеве на расширенном конгрессе этого общества присутствовали русские народники Ткачев, Гольденберг, Элпидин и французские коммунары Ле Франсэ, Монтельс, Бабики и др.¹². Они поддерживали точку зрения народнического меньшинства конгресса И. Джабадари, А. Цицишвили, М. Чикондзе, А. Елиозишвили и других, которые утверждали, что кавказцы не должны требовать отделения от России,

⁹ См. А. Пурцеладзе. Письма о деревенской жизни. Журнал «Сасопло газеты», 1875, №№ 5, 11.

¹⁰ См. «Гутнис Деда», 1874, № 5, стр. 4.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 9.

¹² «Былое», 1907, № 9, стр. 177.

а должны объединиться с передовыми представителями русского народа в совместной борьбе против царизма. Большинство же конгресса во главе с Г. Церетели, С. Месхи, П. Измайловым считало основным условием социального освобождения народов Закавказья их отделение от России.

Архивные документы и воспоминания отдельных лиц свидетельствуют о том, что грузины — члены общества «Угели» — Н. Николадзе, Г. Церетели, Д. Миколадзе, А. Елиозишвили, Г. Елиозишвили, А. Цицишвили, О. Гурамишвили, Олимпиада и Екатерина Николадзе, М. Церетели, А. Макашвили, Р. Чолокашвили, А. Нанейшвили и др. находились в близких отношениях с русскими и европейскими революционерами.

Существуют убедительные доказательства того, что Николадзе был знаком с Карлом Марксом. Об этом писал покойный профессор С. Хундадзе: «Относительно К. Маркса он (Николадзе.— З. Ш.) лично мне передал, что в период его пребывания за границей он получил предложение от К. Маркса взять на себя представительство Интернационала в Закавказье. По разным причинам Николадзе отказался от этого предложения»¹³. Такое предложение вполне могло быть сделано К. Марксом, так как Интернационал нуждался в своих представителях внутри России, в том числе и в Закавказье. Ведь недаром третье отделение 19 января 1872 г. секретным циркуляром предупреждало начальника тифлиского губернского управления, что «Интернациональное общество... для распространения своего мировоззрения направляет в Россию своих уполномоченных. Просим ваше высокоблагородие обратить на это внимание и если что-нибудь приметите, немедленно сообщите об этом Третьему отделению канцелярии его величества»¹⁴. Но наиболее прочную связь члены этого общества установили с теоретиками и практическими деятелями народничества М. Бакуниным, П. Ткачевым, И. Морозовым, В. Фигнер, С. Саблиным и другими.

Женщины — члены общества «Угели» — Ольга Гурамишвили, Екатерина Николадзе и Машо Церетели часто присутствовали на заседаниях секции Интернационала в Женеве. Здесь познакомился с ними русский революционер И. Морозов. В своих мемуарах он писал: «Когда я не был еще членом Интернационала и приходил на его заседания в качестве гостя, я почти всегда видел там молодое трио из юных девиц, сидевших обыкновенно как раз против меня на другой стороне залы собрания... И вот это молодое трио, на которое я часто заглядывался в Интернационале, было здесь представлено в группе молодежи, просившей Тверетина познакомить меня с нею. Все тотчас обступили меня и стали расспрашивать о моих приключениях в народе и о выводах, к которым я пришел в результате своей пропаганды. Они с величайшим вниманием слушали мои рассказы. Мы все очень сочувствуем этому, — сказала мне М. Церетели»¹⁵.

Участие грузинской молодежи в заседаниях Интернационала и связь их с русскими эмигрантами подтверждаются и некоторыми архивными материалами. В документе, сохранившемся в отделе личных фондов Центрального государственного исторического архива в Москве, говорится, что находившиеся в Швейцарии грузины имели своего представителя в Интернационале по фамилии Джорджадзе, который пользовался большим влиянием среди членов русской секции Интернационала¹⁶.

Ввиду того, что существовала тесная связь между грузинскими сту-

¹³ Журнал «Дроша» («Знамя»), 1934, № 14—15, стр. 7.

¹⁴ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) Грузинской ССР, ф. 7 с, 1873 г., д. 1, л. 115.

¹⁵ И. А. Морозов. Повести моей жизни. Т. I. М. 1947, стр. 447—448.

¹⁶ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 825, оп. 1, д. 313, л. 1.

дентами и русскими революционерами-эмигрантами, общество «Угели» расценивалось царскими властями как часть «заграничного славянского Комитета», который ставил своей целью «распространение в Закавказском крае революционной пропаганды»¹⁷.

Внутри Российской империи народники вели напряженную работу. С начала 70-х годов XIX в. народнические кружки возникли почти во всех уездах Тифлисской и Кутаисской губерний. В течение 70—80-х годов они были тесно связаны как между собой, так и с петербургскими и московскими народническими организациями, получали от них советы и указания, литературу и финансовую помощь. Связь народнических кружков России и Грузии осуществлялась путем переписки, а также посредством личного участия грузинских народников в работе русских нелегальных кружков и, наоборот, в форме сотрудничества с приезжавшими в Грузию русскими революционерами.

Грузинские народники стремились разжечь в крестьянах бунтарский дух. Народники С. Мгалоблишвили, А. Пурцеладзе, Ш. Давиташвили, М. Кипиани, И. Кикодзе вели пропаганду среди крестьян Горийского, Зугдидского и других уездов¹⁸. Они распространяли запрещенную литературу, переводя ее с русского на грузинский язык и печатая в нелегальной типографии в селении Тквиави, Горийского уезда. В селениях народники устраивали тайные собрания, на которых призывали крестьян к восстанию против правительства¹⁹. Они заявляли, что восстание должно начаться, как только вспыхнет крестьянская революция в России. Народники считали, что крестьяне Грузии готовы к восстанию, так как часты были случаи столкновений между правительственными карательными отрядами и крестьянами. Эти столкновения иногда перерастали в стихийные крестьянские волнения.

Особенно большие надежды народники возлагали на Западную Грузию, в частности на крестьян Мингрелии, Сванетии и Гурии, так как там в 70-х годах наиболее сильно проявлялось недовольство крестьян. Чтобы быть ближе к этим районам, народники в середине 70-х годов перенесли сюда свой руководящий центр. Они установили связь с восставшими в 1874—1876 гг. крестьянами Мингрелии и Сванетии и попытались возглавить это движение; вовлекли в свои кружки часть крестьян Гурии и Мингрелии²⁰. Но крестьянство в своей массе не пошло за ними, и таким образом, деятельность народников, основанная на утопической теории, в конечном счете потерпела крах.

В 1873—1874 гг. в Петербурге действовала нелегальная организация грузинской студенческой молодежи, которая в материалах жандармерии называется «кружком грузин». В него входили Рафаил и Елизавета Казбеги, Михаил Кипиани и др. Кружок ставил своей целью путем пропаганды вызвать восстание среди крестьян. Он имел тесную связь с русскими революционными кружками и отдельными революционерами. Например, Р. Казбеги вел шифрованную переписку с русскими революционерами Петром Макаревичем и Андреем Желябовым, Е. Казбеги поддерживала тесный контакт с народницей Анной Макаревич²¹.

¹⁷ Там же, л. 2.

¹⁸ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 7 с, 1876 г., д. 19, лл. 59—60; д. 20, л. 310; ф. 7, 1876 г., д. 2506, л. 39; С. Мгалоблишвили. Воспоминания. Тбилиси, 1938, стр. 83; Ш. Давиташвили. Указ. соч., стр. 67—68.

¹⁹ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 7 с, 1876 г., д. 20, лл. 68, 309—310; д. 21, л. 40; ф. 7, 1876 г., д. 2506, л. 16; С. Мгалоблишвили. Указ. соч., стр. 83—84; Ш. Давиташвили. Указ. соч., стр. 30.

²⁰ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 7 с, 1876 г., д. 21, лл. 33—34, 55.

²¹ ЦГИА, ф. 112, 1875 г., д. 224, лл. 14, 47.

Параллельно с «кружком грузин» в Петербурге был организован так называемый «кружок кавказцев», в котором состояли Игнатий Иоселиани, Иосиф и Константин Бакрадзе, Лаврентий и Полиевкт Квицаридзе, Исидор Кикодзе и др. Они принимали активное участие в «хождении в народ», но после неудачи этого движения «кружок кавказцев» прекратил свое существование. Одна часть его членов (И. Иоселиани, И. Бакрадзе и др.) уехала в Грузию и там продолжала революционную работу, другая (Г. Зданович, И. Кикодзе и др.) осталась в России и приняла активное участие в деятельности московской организации народников²². В группу «москвичей» входили также грузины И. Джабадари, М. Чикоидзе, А. Гамрекелидзе, А. Цицишвили и др.

Московская группа, оформившаяся в 1874—1875 гг. как «Всероссийская социал-революционная организация», создала руководящий центр, который назывался «Администрацией». Члены этой группы после неудачи «хождения в народ», которую они объясняли отсталостью и темнотой русских крестьян, решили изменить свою тактику. Они стали работать с городскими рабочими и готовить из их среды пропагандистов для установления более тесного союза между интеллигенцией и крестьянством. В городских рабочих они еще не разгадали представителей нового класса и считали их просто более сознательными крестьянами.

С целью установления связи с рабочими народники С. Бардина, В. Фигнер, Б. Каминская, И. Джабадари, О. Любатович и др. поступили чернорабочими на фабрики и заводы.

Свою деятельность «москвичи» развернули в Иваново-Вознесенске, Туле, Киеве, Одессе и других городах России. Они организовали нелегальные кружки из четырех — семи человек, которые подчинялись руководящему центру — «Администрации».

Московская организация была дружным коллективом, объединявшим русскую и грузинскую революционную молодежь. Участники этой организации были проникнуты духом интернационализма и совместно боролись за победу русской революции. «Никто из моих земляков, — писал впоследствии И. Джабадари, — принимающих участие в нашем процессе, о сепаратизме и не думал, а работал исключительно для торжества русской социальной революции, которая одна даст свободу всем народам России, а следовательно, и нам, грузинам»²³.

Грузинские революционеры, входившие в московскую группу, не были оторваны от общественной жизни Грузии. Они были тесно связаны с работавшими там народниками, помогали им в подготовке грузинских крестьян к участию в общерусской крестьянской революции, вели постоянную переписку с членами народнических кружков Грузии, давали им советы, посылали революционную литературу, приезжали на Кавказ для знакомства на месте с постановкой революционной работы. Так, в 1875 г. с этой целью в Закавказье приезжал М. Чикоидзе. В течение того же года А. Цицишвили дважды (в январе и феврале) ездил в Грузию для ознакомления с деятельностью народнических организаций в Тифлисе и Кутаисе и с целью продажи своего личного имущества для получения средств на нужды революционных организаций²⁴.

Один из участников организации «москвичей» — И. Кикодзе — был настолько тесно связан с народническими кружками в Гори и Кутаисе, что жандармы считали его членом этой организации²⁵. Доказательством этих связей могут служить дошедшие до нас письма. Например, член московской организации Г. Зданович в письме к одному из лидеров грузинского народнического движения, М. Кипиани, предупреждал грузин-

²² «Деятели революционного движения в России». Т. II. Вып. 1, М. 1930, стр. 348—349; Т. II, вып. 2, стр. 517, 566—567; «История классовой борьбы в Закавказье». Тбилиси. 1930, стр. 98.

²³ «Былое», 1907, № 8, стр. 2.

²⁴ ЦГИА, ф. 112, 1876 г., д. 155, лл. 117—118; д. 160, л. 75.

²⁵ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 7 с, 1876 г., д. 20, лл. 10—11.

ских народников о происходивших в Москве арестах и давал указания на случай провала организации. Полицией были обнаружены также письмо «москвича» М. Чикоидзе, адресованное во Владикавказ на имя народника Г. Атабегова; пространное письмо-инструкция А. Цицишвили на имя горийского народника И. Химшиашвили; коллективное письмо к М. Кипиани, написанное И. Джабадари, М. Чикоидзе, А. Гамкрелидзе, А. Цицишвили в тюрьме, в котором они призывали грузинских народников не прекращать революционной пропаганды и позаботиться об освобождении арестованных в Москве товарищей²⁶.

Первый провал московская народническая организация потерпела в апреле 1875 г., а в конце того же года она была полностью разгромлена. Дело «москвичей» закончилось известным «процессом 50-ти». По делу этой организации были привлечены и рабочие, в том числе Петр Алексеев, произнесший на суде яркую речь. Пламенные слова этой речи: «Подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах»²⁷ — стали пророческими.

«Процесс 50-ти» закончился 14 марта 1877 года. Девять мужчин и шесть женщин были приговорены к каторге от 5 до 10 лет, остальные — к тюремному заключению и ссылке на разные сроки²⁸.

После разгрома московской группы оставшаяся на свободе грузинская молодежь вместе с другими членами этой группы приняла участие в деятельности новой народнической организации — «Земля и воля».

В 1876 г. студенты высших учебных заведений Петербурга создали нелегальную кассу взаимопомощи; среди ее активных участников упоминается работавший в Петербурге Константин Бакрадзе, который поддерживал связь с грузинскими революционерами Тбалинской и Кутаисской губерний²⁹.

В 1877—1878 гг. вместе с русской молодежью молодые грузины участвовали в сходках протеста, проводимых в Петербурге и Москве в связи с судебным «процессом 193-х». 13 мая 1878 г. на одной из таких сходок студент С. Харадзе произнес пламенную речь, в которой призывал к «упрочению семьи революционеров», и свое выступление закончил словами: «Да здравствует свобода!»³⁰.

Студент медико-хирургической академии Р. Павленишвили был связан с организацией «Земля и воля». На демонстрации, устроенной по случаю похорон землевольца Чернышева, он выступил с речью, закончив ее словами: «Смерть царю! Да здравствует русский народ!»³¹. За это Павленишвили был исключен из академии и выслан из Петербурга. По свидетельству народника С. Мгалоблишвили, Р. Павленишвили до своего ареста поддерживал систематическую связь с грузинскими народниками, снабжал их революционной литературой. Во время каникул он вел пропаганду среди крестьян Горийского уезда³².

Молодежь Грузии не только участвовала в работе русских землевольческих кружков, но в 1876 г. сама организовала в Петербурге нелегальный кружок самообразования, в котором участвовали грузины, русские и армяне — С. Чрелашвили, А. Нанейшвили, Ольга и Аршак Сафаровы, Ст. Вермишев и др.³³ Члены этого кружка ставили себе целью изучение революционной литературы, для чего приобретали себе нужные книги.

²⁶ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 7 с, 1876 г., д. 21, л. 14

²⁷ См. Н. С. Каржаванский. Московский ткач Петр Алексеев. М. 1954, стр. 115—116.

²⁸ См. «Процесс 50-ти». М. 1906, стр. 161—162.

²⁹ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 7 с, 1876 г., д. 20, л. 211.

³⁰ ЦГИА, ф. 112, 1878 г., д. 214, л. 7

³¹ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 7, д. 2516, л. 15.

³² С. Мгалоблишвили, Указ. соч., стр. 72.

³³ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 7 с, д. 20, л. 293.

Организация существовала на средства ее участников и на пожертвования профессора физики И. Р. Тархнишвили, сочувствовавшего революционным народникам. Программой кружка была программа русских народников. Среди деятелей русского революционного движения конца 70-х годов можно упомянуть грузин Марию Комахадзе и Давида Гогоберидзе. М. Комахадзе за сбор средств для политических арестантов в декабре 1879 г. в административном порядке была сослана в Олонецкую губернию³⁵.

Хотя все эти факты свидетельствуют об участии грузинской молодежи в работе землевольческих кружков, но прямых указаний об организационной связи между «Землей и волей» и народническими организациями Грузии у нас нет, о ней можно судить лишь предположительно. Уточнение этого вопроса является предметом дальнейшего исследования.

Нам неизвестно, участвовали ли грузинские народники в деятельности организаций «Черный передел» и «Народная воля». Только М. Чикоидзе установил связь с «Народной волей» в 1881 г. после побега из Сибири, куда он был сослан по приговору суда («процесс 50-ти»). Приехав в Петербург, он сблизился с народовольцами, по поручению которых распространял газету «Народная воля» и прокламации, издаваемые Исполнительным комитетом. С этой целью в апреле 1882 г. он направился в западные губернии, там был арестован и на следующий год сослан на 10 лет в Якутию, где и умер в 1887 году³⁶.

В изучаемый нами разночинский период русского освободительного движения на основе общей революционной борьбы против царизма складывалась тесная дружба между передовыми представителями русского, грузинского и других народов России.

Выше уже было показано, какое участие принимали грузины в нелегальных революционных организациях России. В свою очередь, и многие молодые русские революционеры вели антиправительственную пропаганду в Грузии. Эту работу проводили не только те русские, которые были уроженцами Грузии (Виктор Меленчук, Мария и Варвара Надеждиной, Анна Домбровская и др.), но и те, кто приезжал туда из центральных городов России. Пропаганда велась среди населения, в особенности среди русских духоборов, живших в Ахалкалакском уезде. В 1873—1874 гг., когда в России приняло широкие размеры «хождение в народ», русские пропагандисты стремились убедить духоборов, которые, по их мнению, были враждебно настроены к царизму, в необходимости восстания против властей.

В феврале 1874 г. под вымышленной фамилией доктора Зеленского в Грузию приехал студент медицинского факультета Харьковского университета Александр Неймарк. Но ему не удалось ничего сделать, так как вскоре он был арестован и отправлен в Одессу, где особая комиссия уже занималась расследованием его революционно-пропагандистской работы³⁷.

В апреле того же года в Грузию прибыли Виктор Данилов и Григорий Лебедев. В. Данилов состоял в петербургской народнической организации. Еще в феврале 1874 г. он заехал в Харьков, установил связь с местной студенческой нелегальной организацией и вместе с членом этой организации Г. Лебедевым выехал в Грузию. По приезде в Тифлис они встретились с народниками В. Надеждиной, А. Домбровской, М. Надеждиной-Шавердашвили и др.³⁸ и договорились о проведении пропаганды среди духоборов.

В конце мая Данилов направился в Ахалкалакский уезд, в село Во-

³⁵ «Деятели революционного движения в России». Т. II., вып. 2, стр. 625.

³⁶ О. Любатович. Далекое и недавнее. М. 1930, стр. 97, 140.

³⁷ ЦГИА, ф. 112, 1874 г., д. 75, лл. 6—7.

³⁸ Там же, д. 103, лл. 8—13.

ронцовку, где, переодевшись в крестьянскую одежду, нанялся косить сено у Кузьмы Бучева. Туда же приехала М. Надеждина-Шавердашвили, установившая конспиративную связь с Даниловым. Они вели пропаганду среди крестьян, собирали тайные сходки и читали на них запрещенные цензурой книги. У Данилова часто собиралось по 10—15 крестьян, которых, как об этом сказано в документах судебного процесса, он внушал «мысли против верховной власти, религии и частной собственности на землю» и призывал их к низвержению существующего строя³⁹.

В августе 1874 г. Данилов перешел из Воронцовки в село Горелово. Здесь он работал сельским писарем. Вместе с местным духобором А. Николаевым Данилов вел антиправительственную пропаганду среди крестьян. О его деятельности стало известно властям, и 27 сентября он был арестован. До 3 декабря его держали в Ахакалакской тюрьме, затем в Метехском замке в Тифлисе, а 24 января 1875 г. перевели в Харьков, где уже велось следствие по делу харьковского народнического кружка, с которым он был связан⁴⁰.

Вскоре арестовали и Надеждину-Шавердашвили, которую вместе с другими участниками «хождения в народ» обвинили в подготовке ниспровержения монархии в Российской империи путем насильственного государственного переворота, а также в распространении среди крестьян запрещенных книг⁴¹.

Данилов и Надеждина-Шавердашвили привлекались по делу «193-х». Приговором Особого присутствия правительства Сената Данилов был осужден на пожизненное поселение в Сибири, а Надеждину-Шавердашвили оставили под надзором полиции с запрещением выезда с места жительства⁴².

Поездки в Грузию русских народников и участие их в местном революционном движении не прекращались и после краха «хождения в народ».

Во второй половине 70-х годов среди русских народников, работавших в Грузии, видное место занимал петербургский революционер Сергей Швецов. Весной 1876 г. он приехал в Тифлис и сблизился с народником Игнатием Иоселиани, еще ранее вернувшимся из Петербурга. Проживал Швецов нелегально под двумя фамилиями — Быкова и Боярского⁴³. За время пребывания в Тифлисе он установил связь не только с интеллигенцией, но и с пролетариями, поступив чернорабочим в одну из типографий города. В этом ему помог местный народник Арсен Каландадзе, вышедший из рабочей среды. В письмах к петербургским народникам Леониду Шрамкову и Ивану Демкевичу Швецов писал о тяжелом положении рабочих тифлисской типографии и о возможности развернуть среди них революционную пропаганду⁴⁴. В октябре 1876 г. в Грузии начались массовые аресты. Швецов был также арестован и под специальным конвоем направлен в распоряжение петербургского жандармского управления, где уже велось следствие о его пропагандистской работе в Новгородском уезде.

Еще летом 1876 г. за распространение в Тифлисе запрещенных книг были привлечены к суду студент Петербургского университета Алексей Кузьмин и студент Технологического института Кузьма Симченко. При обыске у Симченко был найден номер народнического журнала «Вперед!». Следствие установило, что Кузьмин и в особенности Симченко вели среди молодежи Грузии пропаганду против правительства. Симченко

³⁹ «Процесс 193-х». М. 1906, стр. 75.

⁴⁰ ЦГИА, ф. 112, 1874 г., д. 315, т. 104, л. 25; «Деятели революционного движения в России». Т. III, вып. 2, стр. 170.

⁴¹ «Процесс 193-х», стр. 179—180.

⁴² Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1282, оп. 2, д. 5, лл. 10—17.

⁴³ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 7 с, 1876 г., д. 20, л. 57.

⁴⁴ Там же, л. 58.

был в административном порядке заключен в тюрьму сроком на один месяц⁴⁵.

К концу 70-х годов, после раскола «Земли и воли», приезды в Грузию русских народников прекратились. Но с начала 80-х годов, когда террористическая борьба народовольцев против властей приняла наиболее острый характер, в Грузии вновь появились русские революционеры, установившие связь с местными народниками. В это время в Тифлисе и Гори были созданы народовольческие кружки, объединявшие русскую и грузинскую молодежь. В создании и укреплении народовольческих кружков Тифлиса и Гори и координации их деятельности с Исполнительным комитетом «Народной воли» большую роль сыграли русские профессионалы-народовольцы, приезжавшие в Грузию в разное время со специальными поручениями Исполнительного комитета. Так, в августе 1881 г. по заданию Исполнительного комитета «Народной воли» в Грузии побывала Анна Прибылева-Корба. Она соблюдала строгую конспирацию, не сообщая своего настоящего имени. Местные революционеры называли ее «Анна Петровна» или «Варвара Степановна». Ею была установлена связь с местными народниками Степаном Чрелашвили, поручиком 16-го Мингрельского полка А. Антоновым, А. Нанейшвили, А. Елиозишвили, Г. Тер-Григорьянцем. Она познакомилась также с Марией Шервалидзе, которая «выполняла роль посредницы между приезжими в Тифлис агитаторами-революционерами и офицерами Мингрельского полка»⁴⁶. Антонов получил от Корбы задание организовать тайный кружок из революционно настроенных офицеров и раздать им привезенные ею листовки. Кружок был создан. На одном из его собраний на квартире поручика Липмана Корба заявила, что она действует по заданию Исполнительного комитета «Народной воли», объяснила цели и задачи народовольцев и предложила руководствоваться программой этой организации. Здесь же были собраны денежные средства «для нужд тайного общества»⁴⁷.

Корба участвовала в совещаниях горийской организации народовольческого «Тайного комитета», беседовала о целях и задачах «революционной партии», помогала наметить план будущей работы и призвала держать постоянную связь с «русской революционной партией». По ее совету грузинские народники приступили к составлению проекта программы грузинской народовольческой партии. С этой целью была создана комиссия в составе М. Кипиани, Ш. Давиташвили и Г. Гварамадзе, которая выработала проект программы на русском языке. К сожалению, его текст не сохранился.

В мае 1882 г. Исполнительный комитет «Народной воли», нуждаясь в средствах для ведения своей работы, решил организовать похищение денег из Горийской казны. Экспроприацию должны были осуществить Г. Чернявская и А. Немоловский при содействии Ш. Давиташвили⁴⁸. Однако жандармы помешали этому⁴⁹.

Зимой и весной 1883 г. были арестованы многие члены народовольческих кружков Тифлиса и Гори: П. Якимов, А. Цицишвили, И. Липман, Н. Алиханов, В. Макухин, В. Держановский, А. Антонов, В. Меленчук, Владимир и Надежда Якимовы, Ш. Давиташвили, М. Кипиани, М. Шервашидзе, Л. Вачнадзе, С. Чрелашвили, А. Елиозишвили, А. Нанейшвили и др. Всего под следствием находилось 28 человек.

Анализ следственных материалов дает представление о социальном и национальном составе этой организации. В нее входили представители различных социальных слоев. Среди 28 арестованных было 23 дворянина,

⁴⁵ Там же, 1876—1880 гг., оп. 3, д. 2490, лл. 4—11.

⁴⁶ ЦГИА, ф. 1405, 1883 г., оп. 83, д. 11312, л. 20.

⁴⁷ «Былое», 1906, № 8, стр. 162.

⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 1405, 1883 г., оп. 83, д. 11312, л. 17.

⁴⁹ Ш. Давиташвили. Указ. соч., стр. 89—92; ЦГИАЛ, ф. 1405, 1883 г., оп. 83, д. 11312, л. 30.

три выходца из семей духовенства и два крестьянина. В нее входили люди в возрасте от 20 до 36 лет, принадлежавшие к разным национальностям (16 русских, 9 грузин, 2 армянина и 1 осетин). Революционное движение в тот период охватило и армию, о чем свидетельствует наличие среди арестованных 11 военных. Следует также отметить, что в революционное движение впервые в истории России вступил большой отряд женщин⁵⁰. Все эти люди считали делом своей жизни борьбу за свержение царизма путем подготовки и проведения крестьянской революции. Практическое выполнение этой задачи выражалось в пропаганде среди крестьян, солдат, интеллигенции и отчасти среди рабочих. Неудачи, постигшие революционных народников на этом пути, не умаляют их заслуг в деле расширения круга революционных бойцов и сближения их с народом. Именно в этом видел В. И. Ленин характерную особенность разночинского периода освободительного движения в России.

В разночинский период революционно настроенная русская и грузинская молодежь внутри Российской империи и за границей плечом к плечу боролась за свержение царизма.

Грузинские разночинцы своей работой в русских тайных революционных обществах и русские своей деятельностью в народнических кружках Грузии в условиях колониального гнета русского царизма во многом способствовали упрочению революционного содружества между русским и грузинским народами.

⁵⁰ ЦГИАЛ, ф. 1405, 1883 г., оп. 83, д. 11312, лл. 6—7, стр. 15—33.